

НОВЫЕ ПУТИ НАУКИ

(Раздел книги «Знание — символ Беспредельности»)

Успех науки может поднять уровень человечества, при этом не нужно сковывать сознание какими-то предрассудками, но наука должна быть свободной при исследовании законов природы. Пусть ученые окажутся истинными просветителями.

Мыслитель говорил: «Ученый есть Свет».

Надземное, 781

Урусвати правильно восстает против предрассудков и ограничений знания. Люди особенно любят говорить о свободе науки и, в то же время, сами стараются пресечь научное сотрудничество. Невозможно не напомнить о значении синтеза, ибо люди вообще не желают понять все важное значение этого понятия.

Нужно, чтобы в школах твердили, насколько все научные области связаны между собою. Нужно предостерегать от предрассудков, ибо даже ученые страдают от этой отвратительной болезни.

Не нужно забывать, что предрассудки бывают самой опасной преградой к постижению Надземного. Но приходит час и уже пришел, когда узнавание Надземного будет самой реальной наукой, к тому устремляет людей Армагеддон.

Не глупцы люди, чтобы не задуматься над многими поразительными проявлениями, которые наполняют жизнь сегодня. Не случайно происходит сочетание психических и физических условий; не было такого смятения в природе. Поистине, человек есть царь природы, ибо он может производить потрясения, и мысль его как стрела огненная. Потому наблюдайте последствия мысли человека. Помните, что молитва о разрушении не принадлежит истинному знанию.

Мыслитель говорил: «Знание имеет символом Беспредельность».

Надземное, 707

Учение новых возможностей жизни привлекает практичные головы. И когда явление будет возможно, оно будет принято, как фотография на расстоянии. Приятно сознавать, как два мира соединятся на глазах человечества. Условие чистоты духовной будет познано как материальное понимание жизни. И снова, как в древнейшие времена жречества, но в применении народном, заблестит огонь познания. Главное, надо привести в равновесие силы природы видимой и Мощь Источников Невидимых.

Согласить можно легко аппарат науки видимой с проводами мира высшего. Например — слышание легко поймется как беспроводный телефон, который скоро будет установлен. Но именно тогда обратят внимание на различное качество сообщений и, сравнивая особенности посредников, поймут практичность духовности.

Как фотография никогда не заменит творчества, так никогда физический аппарат не заменит духовность.

Можно находить особый вред феноменов, ибо разряд насильственно скомканной материи порождает ненавистную атмосферу мятущихся электронов. Ничто так не поражает организм, как ненужные феномены.

Листы Сада Мории, ч. II, III. III. 9

Теперь, если спросят: «Признаете ли астрологию?» — отвечайте: «Разве вы отрицаете медицину?»

Если спросят: «Настаиваете ли на жизни духа?» — отвечайте: «Разве вы отрицаете развитие материи?»

Если спросят: «Почему печетесь об истлевших Учителях?» — отвечайте: «Неужели наука вам еще недоступна?»

Если спросят: «Кажется, не прочь вы читать пергаменты?» — отвечайте: «Сходите в школу, поговорим потом».

Если спросят: «Как вы представляете себе мироздание?» — отвечайте: «Как каплю воды».

Если спросят: «Почему сами Учителя признали?» — отвечайте: «Ибо Он Сам обратился к нам для развития знания».

Листы Сада Мории, ч. II, III. IV. 5

Неужели вам трудно понять смысл астрологии?

Если не хватает знания, предлагаю сделать опыт. Нужно взять четыре организма: растение, рыбу, птицу и животное. Скажем — лилия, карп, голубь, собака. Запастись по семи экземпляров, и для каждого деления устроить помещение, лишенное дневного света и напитанное цветным лучом электричества. Стекла надо взять наиболее близкие цветам радуги. На ночь можно лишь понижать степень света. Так можно наблюдать около четырех месяцев.

После чего даже слепой поймет разницу следствий. При этом еще будет отсутствовать главное условие звездного луча, его химический состав. Невозможно не понять значение физического воздействия тел планет.

Взор и ожидания человечества должны быть обращены к дальним мирам. Потому все касающееся этого предмета должно быть изучаемо без предрассудков. Если нужны точные знания, то астрономия ими поражает.

Листы Сада Мории, ч. II, III. V. 4

Какое внешнее условие является необходимым для качества работы? — Свет. Только свет делает работу производительной и полезной. Бабочка может летать, пока ее радужная пыльца не истощена. У человека имеется та же радужная сила, и она воспринимает посредством фотоплазмы мощь света. Различные плазмы являются посредниками между видимым и невидимым. Фотоплазма, будучи эманацией нервной системы, образует радужную пыльцу, принимающую лучи света и проводящую их в нервные каналы.

Лучшие соединения со светом получаются утром, потому не закрывайте утреннего света. Работайте при свете, решайте при свете, судите при свете, тужите при свете, радуйтесь при свете. Ничего не сравнить со световой волною. Даже самое лучшее электричество, даже самое голубое, дает в восемь тысяч раз меньше, нежели луч солнца.

Скоро изучение фотоплазмы даст новое направление приемам труда. Можно видеть, как кипит пыльца фотоплазмы и маленькими воронками уносит полученное сокровище в поры кожи.

Не только просторность рабочих помещений, но и правильный доступ света должны быть изучаемы.

Лучи солнца должны быть оценены как мировое сокровище.

Тот же ученый легко разберется в течении лучей прочих небесных светил.

Почему люди должны миновать сужденные им сокровища мироздания?

Световые, магнитные вихри составляют ритм планет. Неужели их нельзя применить, как падение водопада? Неистощимы предоставленные силы!

Иван Стотысячный, возьми свою долю! Скоро, когда попытка обратится в завоевание, семя Общего Блага даст каждому мощь луча.

Так будем помнить, начиная утреннюю работу и мужественно продолжая ее в Бесконечность.

Листы Сада Мории, ч. II, III. VI. 15

Среди механических достижений современной цивилизации особого внимания заслуживают способы передвижения. Это пожирание пространства есть уже некоторая победа над сферами надземными. Конечно, круг низкой материальности погружает эти завоевания в пределы низкой материи и приносит больше вреда, нежели пользы. Главная опасность этого ускорения передвижения заключается в повышенном ощущении безответственности. Выходя за пределы обычного, человек становится легким, но по грубости чувств теряет сознание ответственности.

Кто может летать со скоростью четырехсот миль в час или взлетать выше других, приобретает психологию кулачного чемпиона, и сознание духовной ответственности покидает его.

Облагородить завоевание можно, лишив всякой спортивности и направив на труд. Мчись на

спасение несчастных, лети на соединение человечества! Тогда эти завоевания войдут в эволюцию, ибо люди должны ввести в обиход стремления надземные, не забывая об ответственности. Пока эти завоевания остаются в стадии уродливых центавров. Когда люди поймут, куда и зачем они должны лететь, тогда можно будет удесятерить летающие аппараты.

Можно подсказать множество полезных опытов в слоях пространства. Атомическая энергия, конденсация праны, цветные лучи в пространстве, урожай в связи с повторными взрывами и многое другое, сужденное человечеству.

Община, 16

Мы готовы поддержать каждого изобретателя, ибо даже самый малый изобретатель пытается внести улучшение в жизнь и заботится явить бережливость энергии. Учитель узнает ручательство и заботу о сохранении энергии. Эта упорная бережливость позволяет доверять ученику. Конечно, эта бережливость далека от скупости. Полководец, берегущий отборных солдат, действует сознательно. Каждая возможность является нашим воином, но нужно понимать вещи объединительно.

Как нужно быть осмотрительными при изобретениях, чтоб не лишиться их прямой целесообразности. Пусть сознание мировой эволюции поможет вам найти пригодные стрелы. Уши ваши должны слышать шаги эволюции, и решимость не должна обмануться.

Как худа неряшливость у изобретателя, как губительна необдуманная реакция, как непростительна ошибка невежества!

Мы можем ценить труд изобретателя в мировом размере при осознании направления мировой эволюции. Трудно понять приложимость законов динамики, пока не усвоили устои материи.

Община, 120

Правильно замечено, что дети животных должны подлежать охране. Вопрос материнства тот же, что и у человечества. Когда животные будут помилованы, они будут платить свой налог молоком, шерстью и трудом. Вопрос животных, живущих около человека, очень важен. Можно представить, как изменится атмосфера, когда около жилища будут друзья. Спросите араба о коне или северянина об олени — они скажут не о животных, но о семье.

Можно от животных перейти к растениям. Уже знаете, что полезно спать на корнях кедра. Знаете, какие собиратели электричества хвойные иглы. Не только растения служат целебно своим экстрактом, но их растительная эманация дает сильное воздействие на окружающее. Можно представить, как может помогать человеку цветник, сознательно составленный. Нелепы смешанные цветники, взаимно уничтожающие свое воздействие. Подобранные или однородные могут отвечать нуждам нашего организма. Насколько полезны составы полей, покрытых дикими растениями! Комбинации растений, соседствующих в природе, нужно изучать, как инструменты оркестра. Правы ученые, рассматривающие растения как тонко чувствующие организмы. Следующими ступенями будет изучение воздействия групп растений как друг на друга, так и на человека. Чувствительность и воздействие растений на окружающее поистине изумительны! Растения являются как бы соединенным веществом планеты, действуя на сеть неощутимых взаимодействий. Конечно, ценность растений давно предусмотрена, но групповое взаимодействие не изучено. До последнего времени не понимали жизненность растительных организмов и неразумно резали пучки разнородных растений, не заботясь о смысле делаемого. Человек с букетом часто подобен младенцу с огнем. Истребители растительности коры планеты подобны государственным преступникам.

Помните, Мы не любим срезанных цветов.

Община, 142

Среди аэролитов есть один металл морий, обладающий свойством конденсировать электрическую энергию. Обладание этим металлом дает возможность получать сильные вспышки искр и даже пламя. Это насыщенное пламя должно светить в сознании, укрепляясь и разгораясь. Покупные огни иллюминаций не нужны. Лучше малочисленность, нежели ложь именем будущего человечества.

Община, 199

Астрохимия позволяет определить лучшие воздействия на определенные организмы. Астрология не что иное, как формула астрохимии. Человек, вошедший в дом, наполненный никотином, унесет на себе ядовитые осадки. Так же точно человек, впервые непосредственно испытавший воздействие астрохимических лучей, будет всегда звучать на одно сочетание. Можно легко установить, когда нужно приблизиться к желательному лицу.

Также пресловутые солнечные пятна усиливают химические воздействия. Люди твердят о смятении мира в период солнечных пятен. Даже слабое представление толкает к верным соображениям. Но если вспомним поражающие химические реакции, то не трудно понять насыщенность пространства самыми действительными составами окисей металлоидов. Можно ли легкомысленно отрицать эволюционную мощь материи, когда из Беспредельного Резервуара льются на наши головы лучи несказанного напряжения!

Агни-Йога, 18

Люди посредством своих естественных эманаций могут отлагать запас новой жизнеспособности. То, что рассеивается в пространство, может быть применено непосредственно. Вот почему нужен горный город Знания. Вот почему нужно обратить внимание на развитие психической энергии.

Агни-Йога, 229

Можно заметить у детей странные быстрые взгляды, точно они видят нечто необъяснимое. Впрочем, иногда они говорят что-то о пожаре, о звездах и об огоньках. Конечно, воспитательницы считают это болезнью или глупостью, но именно на таких детей нужно обратить внимание. Как известно, дети младшего возраста легко видят астральные образы; кроме того, особенно чуткие видят пространственные огни. Подобные организмы следовало бы заботливо наблюдать с первых дней. Будьте уверены, что в них заложены возможности Агни-Йоги; и если их поместить в чистую обстановку, они дадут пример возможностей. Главное, не засорить и не запугать их.

Так как Мы достаточно говорили о насущности Агни-Йоги, то, конечно, не для зрителей нужно готовить чуткие организмы, но для жизни, как овладетелей сужденного пути.

Не трудны для матери эти наблюдения, нужно только знать, что и зачем наблюдаете. Не говорю о вредном потворстве без оценки. Наблюдение незаметно учитывает способности, оставляя как бы случайные знаки руководства. Можно заметить, как радостно открываются глаза ребенка, когда его движения и восклицания о сокровенном бережно поддерживаются. Насмешка самый вредный воспитатель. Чуткость есть степень культуры. Не готовить Агни-йогов, но лишь открыть им путь, — космическое явление не терпит насилия. Но где цветок огня готов распусться, там не мешайте.

Агни-Йога, 457

Следует изучать состояние нервных центров у детей. Известно, что эти центры развиваются чрезвычайно индивидуально и неравномерно. Можно найти детей с одним очень развитым центром, и тогда они могут произвести краткое действие подобно взрослым.

Иногда некоторые центры проявляют болезненность, к недоумению врачей, ибо врачи даже не допускают явление нервных центров у ребенка. Между тем по этим болезненным знакам и необычным явлениям можно судить о существе тела и качестве духа. Сколько добра могли бы принести подобные наблюдения! Сколько возможностей были бы охранены! Так могло бы быть правильно начато накопление психической энергии.

Для старых духов, испытавших многие воплощения, будет довольно тягостно состояние после семи лет, и особенно тяжело после четырнадцати. После четырнадцати лет психическая энергия пришла уже в действие. Дух уже оторвался от прежних существований, тягость нового, неизвестного пути подавляет; смутно волнуют накопленные ценности, сущность порывается обратно, где возможности сознания были велики.

Правильный надзор над нервными центрами детей нужен для будущего. Существовало негодное мнение, что дух не может овладеть новым телом и оттого происходят детские нелепости.

Но дело обстоит наоборот. Когда центры не работают правильно, не происходит отложения психической энергии, и дух не имеет вещества для проявления.

Забота о нервных центрах детей может считаться заботой для будущей расы.

Агни-Йога, 539

Нервные удушья часто происходят от перегрузки «чаши» без сознательного пользования ею. Дети тем же могут недоумевать, показывая, что прежний опыт был значителен. Конечно, заботливое попечение и спокойное занятие будут уравнивать борьбу духа и тела. Также гортань, зубы и глаза могут напоминать о борьбе накоплений без выявления. Также следует обратить внимание на образование так называемой чахотки, которая также может быть вызываема центром «чаши».

Давно указывалось на значение Манаса; не может такое хранилище, как «чаша», не иметь значения для окружающего. Могут быть облегчающие средства, но аммоний, ментол, эвкалипт и смола кедра будут лишь смягчать состояние, но средство-панацея будет воспитание психической энергии.

Агни-Йога, 573

Учение будет пророчеством в научном мире. Даже скептики решат, что судьба человечества не может зависеть от резания лягушек. Явление Наших советов не умножит явления носителей невежества. Примите просветление — помощника человечества. Не усмотрели закон Общего Блага имеющие аттестаты. Устремленные в майю, явите понимание!

Агни-Йога, 611

Знание функций родства и знание функций элементов Вселенной в связи с организмом человека сделают из наших существ космических сотрудников. Существование космического родства — прекраснейшая страница жизни. Изучение свойств элементов в применении человеческом даст науку гармонизации. Высшие миры знают эту высочайшую науку!

Если бы обратить внимание на явленные элементы, как на многие явления жизни, то, предшествуя духовности, можно найти определение явления чисто жизненного принципа. Устремление к познанию родства элементов даст радость бытию! Явите устремление!

Беспредельность, ч. I, 83

Астрология, древнейшая наука, знает расположение каждой расы и народов. Когда нарождается новая раса, тогда основное начало руководит всеми проявлениями эволюции. Потому, как можно определить вычисление народов по астрологии, так же можно предопределить характер нарождающейся расы. Все оттенки настолько тонки, что только высшее познание может сочетать эти сети материи Люциды.

Беспредельность, ч. I, 214

Если бы врачи чуяли вибрации Космоса, то они усмотрели бы столько целительного. Можно найти луч, который может разбудить накопления в «чаше» и этим уничтожить тупость.

Беспредельность, ч. II, 12

Центры Агни-йога усиливают восприятие огней, которые принесут человечеству знание.

Беспредельность, ч. II, 217

Нужно опять сказать ученым, как теории Эйнштейна не опрокидывают законы Эвклида, но включают их. Как третье измерение не опрокидывает законы плоскости, но бесконечно шире их, так же законы духовного знания бесконечно шире всех ваших, но включают их. Так бросьте антагонизм, он тормозит эволюцию.

Беспредельность, ч. II, 429

Полезно замечать, что во время особо тяжелых стечений созвездий появляются сильные духи. Можно проследить в истории, как планомерно посылаются мощные помощники Мира Огненного, чтобы принимать на себя тяготы мира и заложить магниты будущего. Нужно изучать историю

планеты со всех сторон, от разных отраслей знания. Нужно познать поворотные пути человечества, как науку, связанную с основными законами Вселенной. Неотложно следует ввести изучение химизма светил. Уже много накоплено ценного материала, который еще раз подтвердит связь миров.

Мир Огненный, ч. II, 449

Душа народа есть открытая книга. Можно знать, насколько она звучит в каждом проявлении. Потому изучение народа есть наука. Кто хочет заглянуть в будущее, должен знать, какие врата можно открыть. Добро и доверие могут быть сложены на знании народа, как целое. Можно промерить, где сокровище и где ветошь.

Аум, 232

Правильна мысль записывать разные установления, полезные для человечества. Эволюция требует новых форм во всем. Нужно находить полезные выводы из сложившихся обстоятельств. Пределы знания расширяются. Между отраслями науки создаются новые взаимоотношения.

Аум, 316

На микрокосме человека можно наблюдать, как напряжены уявления вибраций космических. Не нужно думать, что все такие наблюдения не нужны, наоборот, разве познание природы человека не ведет к усовершенствованию человечества?

Аум, 333

Знание бывает обобщающее и расчленяющее. Одни ученые начинают с первых шагов познания прилежать к первому виду, но другие не могут выйти за пределы расчленения. Рано или поздно и они должны будут обратиться к методу обобщения. Нужно полюбить такой порядок мысли. В нем заключается творчество. Расчленение будет подготовительным путем к тому же завершению. Полезно уметь понять различие этих двух путей. Именно теперь много прилежных ученых, которые довольствуются вторым методом. Но мало поможет он, когда каждое познание является синтезом многих отраслей науки. Требуется большая подвижность ума, чтобы мочь найти сравнение и подтверждение из самой непредвиденной области науки. Умение сочетать необходимые показания уже доказывает высокую степень сознания. Уже много было потеряно из-за ненужных подразделений. Даже замечалась какая-то враждебность отдельных областей науки между собою. Но разве гуманитарные и прикладные науки не являются ветвями того же древа Истины?

Братство, 215

Область тончайших энергий неисчерпаема. Можно говорить о познании ее, но не о знании ее. Говорю не для разочарования, но для ободрения. Если возьмем картограмму человеческих проникновений в пределы дальних энергий, получим очень беспорядочную линию. Люди бросались в пространство, не поддержанные ни своими близкими, ни Высшими Силами; получалась картина водолаза, который опустился на одну точку дна океана и должен дать объяснение всей подводной жизни. Нужно, чтобы наблюдались всевозможные явления и сносились бы в лаборатории исследований. Сколько раз сказано, что одинокий исследователь не может успеть наблюсти все нити энергий. Очень часто непосредственное чувство ребенка могло подсказать нужные наблюдения. Не случайно говорю о врачах и школьных учителях, и те и другие имеют вокруг себя широкое поле для наблюдений. Они могут приближать внимание окружающих к самым высоким предметам. Много пользы могут они принести науке, подобно станциям метеорологическим. Самые обычные люди могут слышать о разных малых проявлениях, но кто скажет — где малое и где большое? Часто не хватает только одного звена, чтобы заключить очень важное наблюдение.

Братство, 225

По бедности языков произошло во всех веках много ошибочных толкований. Люди пытались обращаться к цифрам, к символам и к образам, к начертаниям и всяким иероглифам, но такие пособия были лишь временными. Только современники могли понимать значение таких условных

придатков. В веках опять стирались и образовывались новые заблуждения. Человечество с трудом удерживает сведения за одно тысячелетие. Что же сказать о десятках тысячелетий, когда сами языки много раз совершенно изменялись! Отдельные предметы, дожившие до нашего времени, не могут вполне характеризовать эпохи, их создавшие. Так нужно приложить особую осмотрительность к древним эпохам, которые для нас лишь смутные видения.

Будет время, когда ясновидение, научно поставленное, поможет соединить осколки разбитых сосудов древнего знания. Умение терпеливо разбирать стертые знаки пусть будет отличием истинного ученого. Он поймет и значение вмещения.

Братство, 231

Можно замечать, что люди, помнящие о своих прежних жизнях, принадлежат к самым различным положениям. Это лишь доказывает, что закон потусторонний гораздо сложнее, нежели полагают на земле. Тем более он должен быть почитаем и изучаем. Такие исследования неминуемо должны быть отрывочными, но и подобные отрывочные сведения должны составить убедительную цепь фактов. Чем скорее можно начать такую земную хронику, тем скорее встанет правда. Нужно понять, что не в наших обычаях требовать слепую веру. К чему было бы такое требование там, где наблюдательность и внимательность дают большие следствия.

Сказано, что ткань Превышней состоит из искр, значит, если усмотреть хотя бы одну искру, будет уже большим достижением. Но в этих опытах можно достигать удачи лишь при взаимном доверии. Ценные сведения могут принести и дети, и поселяне, и разные труженики, в которых запечатлелась хотя бы одна искра, их коснувшаяся. Очень часто, именно, народ хранит явления воспоминания, но стыдится произносить их. Бережно нужно подходить к таким тайникам. Они не откроются высокомерному допросу или спешащему прохожему. Кроме того, закон земной запрещает касаться сокровенного. Врачи нередко назовут такое признание безумием.

Мы уже говорили, что все вопросы внутреннего сознания должны быть испытаны сурово, но если из ста неверных и смутных сообщений окажется одно достоверным, то это будет уже успехом. Так будем искать правду.

Братство, 256

Современное знание свойств внутреннего человека должно расширить свои области, но до этого еще далеко. Человечество должно сперва очиститься огнем испытания.

Братство, 386

Когда сопоставляем фазы нарастания сознания с научными методами, Мы вовсе не желаем иссушить прекрасные источники, наоборот, Мы хотим создать прочные истоки энергии. Наука должна укрепить пути к высшему познанию. Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы. Не будем унижать такой процесс очищения мышления. Научимся находить союзников в самых неожиданных областях. Не враги, но сотрудники будут познаватели всех сил природы.

Очевидность напомним о глубинах действительности. Так вместо рассечения живого организма будем слагать объединение сознания. Пусть не называют нас мечтателями, ибо любим точное знание, поскольку оно может быть точным.

Братство, 425

Именно на всю жизнь останется красота синтеза. Каждый исследователь, посвящающий себя хотя бы малейшей подробности мироздания, придет к ней от ширины, но не от узости. Так познание будет всеобщее. Истинно, там, где горит огонь знания, там суждено светлое будущее.

Братство, 427

Жажда утоляется влагою. Жажда познания утоляется путем приближения к высшему миру. Многие ученые всю жизнь томилась несказуемой тоскою, ибо они отрешили себя от познания высшего мира. Тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедающая! Человек, наконец, окончательно отсекает продвижение свое и мучается, не понимая своего заблуждения. Много злобы рождается у таких существей. Они готовы преследовать даже малейшее проявление Света.

Братство, 459

Как пчелы собирают мед, так собирайте знание. Спросят — что нового в таком совете? Новое то, что следует собирать знание отовсюду. До сих пор знание разграничивалось, и целые области его оказывались под запретом, под сомнением и в небрежении. Люди не имели мужества превозмочь предрассудки. Они забывали, что ученый должен быть, прежде всего, открытым ко всему существу. Для ученого нет запретных областей. Он не умалит явление природы, ибо понимает, что причина и следствие каждого явления имеют глубокое значение.

Братство учит беспредрассудочному познанию.

Братство, 599

Да не подумают ученые, что из Братства происходит осуждение им. Ученые — Наши друзья. Не называем учеными книжников, полных суеверий, но каждый просветленный труженик науки получит привет Братства.

Братство, 600

Относительность суждения особенно ярко выражается в суждении о тонких энергиях. Невозможно установить одно число лепестков «лотосов». Кроме того, каждый лепесток будет отличаться от другого. Не будем ограничивать многообразность строения мира. Самые неожиданные разрастания ткани и разветвления нервов дают неожиданное богатство организму. Каждое наблюдение ценно, но будем очень осторожны с обобщением.

Мы успели изучить многое, но именно познание научило осторожности в выражении. Также каждый неопыт спешит прокричать услышанное им, не заботясь о последствиях, но с познанием приходит и соизмеримость.

Мы озабочены, как лучше и доступнее передать понимание мироздания. Прежде всего нужно отрешиться от ветхих расчленений.

Надземное, 48

Урусвати ощущает даже дальние землетрясения и атмосферные давления. Неужды скажут — к чему такие болезненные восприятия, если они не могут предотвратить землетрясения? Эти замечания подобны многим восстаниям против знания, когда высказывались сомнения в некоторых научных открытиях. Кто может утверждать, что познающий вибрации планеты неприложим для знания? К сожалению, тонкие организмы не исследуются, и тем утеривается возможность для научных наблюдений. Через столетие люди любят пожалеть об упущенных явлениях, но перед ликом их люди закрываются сомнением. Между тем, тонкие ощущения сопряжены с расширением сознания и с наукою о вибрациях. Оба предмета полны глубокого значения и лежат в основании переустройства жизни.

Надземное, 68

Урусвати знает, как часто из глубин сознания встают неизвестные имена, названия мест и слова иноземные. Ученые называют это подсознанием, но они забывают, что пространственные сообщения отлагаются в «чаше» людей и при импульсе вновь встают, уже переходя в мозг.

Что же представляет собою этот импульс? Часто он будет Нашим лучом, который зажигает поверхность «чаши» и вызывает соответственные сокровенные знания. Потому следует очень внимательно прислушиваться к таким вспышкам знания. Они будут как бы яснослышание, но Мы посылаем луч, вызывающий их из глубин сознания. В жизни каждого дня нужно познать, как своевременно посылаются такие напоминания.

Люди говорят, что мало получают высоких указаний. Несправедливо такое ярое заявление. Даем много, но воспринимается мало. Потому следует напомнить, чтобы люди больше следили за возникновением в сознании нежданных слов. Не изгонять нужно такие вести, но заботливо применять их к окружающему. Много самых полезных данных мелькают, как крылатые мотыльки, и люди только отмахиваются от них.

Мы не устанем рассыпать полезные сведения, но советуем относиться к ним внимательно. В Тонком Мире пригодятся такие сведения. Там нужно особенно уметь улавливать пространственные мысли.

Надземное, 145

Урусвати знает о видоизменениях небосклона. Даже на протяжении одной земной жизни можно узнавать о разных явлениях, непонятных с земной точки зрения. Даже при ограниченных телескопах можно убедиться, какая сложная жизнь происходит в Беспредельности.

Люди пытаются увеличить размеры телескопов, но такие увеличения ничтожны в сравнении с астрономическими размерами. Необходимо, чтобы наряду с телескопическими наблюдениями происходило и ясновидение. Таким путем можно обращать внимание на такие движения, которые могут ускользать при телескопических наблюдениях.

Могут спросить — как совместить астрологию с неожиданными движениями в небосклоне? Действительно, если астрология основана на химизме светил, то каждое небесное тело влияет на Землю. Так оно и есть. Опытный астролог должен допустить особые воздействия, которые происходят от разных положений небесных тел. Таким образом, нужно сочетать астрологию с телескопами и ясновидением. Так нужно поступать и во всех отраслях знания.

Часто ученые вносят элемент интуиции. Она может быть навеяна извне или зародиться в глубине сознания. Но в обоих случаях нужно прислушиваться к интуиции, ибо где может быть граница ее с ясновидением? Невозможно ограничивать мышление лишь механическим образом действия. Даже при обычном телескопическом наблюдении нужно помнить, что глаза человека работают весьма различно. Можно утверждать, что каждый день человек видит неодинаково.

Мы можем наблюдать небосклон лишь при соблюдении трех условий. Нужно и в учебниках уже приучать молодых к сложности процесса познания. Не правы преподаватели, которые начинают с ограничения.

Мыслитель давно заботился о расширении путей мышления. Явление стеснения противно философии.

Надземное, 296

Урусвати знает, что человечество могло бы в один день написать феноменальную книгу. Пусть каждый запишет нечто необычное, встреченное в его жизни. Каждый имел достоверное сведение о надземном проявлении. Многие могут дать несколько показательных сообщений. Но даже отрицающие не являют дерзости утверждать, что с ними никогда ничего не происходило, чему бы они не могли дать земного толкования.

Но главное условие будет, чтобы люди не имели ложного стыда сказать о своих ощущениях. Урусвати отлично знает, какими насмешками были встречены ее детские ощущения, но это неизбежно.

Пусть хотя бы некоторые читают Мои слова в своей среде и собирают сведения из окружающей жизни.

Не следует удивляться о девочке, внезапно заговорившей на двенадцати языках. Можно найти и многие другие феномены, и они будут иметь научное основание.

Когда ваши друзья приступят к записям феноменов, просите их делать это возможно проще. Пусть не увлекаются замысловатым изложением. Пусть не прибавляют своих предположений, но пусть соберут всю честность, чтобы отметить достоверность ощущений. Нужно не сосредотачиваться на малых световых явлениях, ибо такие подробности уже принадлежат обиходу. Также нужно, кроме своих ощущений, собирать и сведения из печати. Не следует их смешивать со своими наблюдениями, за которые можно ручаться.

Много книг уже издано о феноменах, но Мы сейчас не собираемся убеждать невежд. Сейчас Мы обращаем внимание на возрастающее явление феноменов. Тоже надо наблюдать, что, к сожалению, именно теперь проявляются яростные отрицания; силы тьмы как бы обеспокоены, что тонкие энергии приближаются к земному плану. Нужно понять такую стадию битвы, когда хаос силится преградить доступ явлению эволюции. Но новый мир грядет, и ничто не может пресечь продвижения сознания.

Мыслитель указывал на неугасимый огонь сердца. Он мог уже понимать путь человеческий.

Надземное, 346

В древности обучали тонкой зоркости. Для этого ставили перед учеником какой-либо предмет, затем через некоторое время неожиданно предлагали закрыть глаза и описать видимость предмета. Обычно такое представление давалось нелегко. Люди воображают, что они запомнили отчетливо,

но в сущности они усвоили лишь очертания, но не могут указать характерные особенности. Но именно в таких особенностях заключаются стиль и сущность предмета.

Нужно отдать справедливость, что в древности обращали много внимания на изучение психической природы человека. Мы можем доказать, что такое изучение происходило не только при храмах, но и в особых школах, которые впоследствии в Греции назывались академиями. Там наряду со многими предметами изучали также и народные сказания, среди них находили указания, пришедшие из глубокой древности. И теперь ученые, изучающие народные сказания, могут найти следы великой сознательной мысли.

Посмотрим, какими качествами наделены герои древности. Среди этих свойств можно усмотреть признаки достижений современной науки. Древние не только мечтали о таких достижениях, но они знали многие из них. Пусть ученые посмотрят на народные сокровища с точки зрения науки, они найдут много подтверждений о знании древних людей.

Надземное, 359

Урусвати знает, что мировоззрения, идеалистическое и материалистическое, суть понятия мнимые. Найдутся люди, которые скажут, что четыре осознания, названные Мною, будут понятиями идеалистическими и потому не отвечающими мировоззрению материалистическому. Они такие природные отрицатели, что даже не позаботятся рассмотреть каждое понятие с точки зрения материализма.

Пусть они скажут, что научное изучение прошлого не материалистично так же, как и познание жизни дальних миров и скрытых энергий. Не будем говорить о Иерархии, ибо каждый из отрицателей имеет свою Иерархию и поклоняется ей даже больше того, чем Мы имеем в виду. Так рассмотрим каждое понятие со стороны материализма и придем к заключению, что решительно все сущее есть материя.

Но что же есть воззрение идеалистическое? Оно не может быть вне материи, хотя бы оно касалось высших ее слоев. Таким образом, видим, что оба названные мировоззрения будут плохими определительными. Человек стремится познать великую Реальность. Человек для этого обладает мышлением. Человек пришел к правильному выводу, что мысль есть энергия, значит, реальные исследования будут действовать совершенно ощутимо. Человек идет по напряженной научной стезе. Нет таких высших понятий, которые бы не совмещались с научными подходами, если наука будет чиста и без предубеждений.

Утверждаю, что человечество движется по пути научных умозрений, но движение это медленно. Толпы невежд препятствуют каждому ускорению, но пора, чтобы ветхие понятия отпали, иначе самомнительные новаторы оказываются самыми отсталыми тиходумами.

Мыслитель предостерегал, чтобы ученики не сделались жертвами отсталых определительных понятий.

Надземное, 402

Урусвати знает, что произвольное наименование нарушает и искажает направление мысли. Вот вы читали об электрическом архитекторе, найденном ученым в человеке. Понятие архитектора применялось в некоторых философских школах и имеет значение, но невозможно при нем говорить об электричестве. Люди овладели одним аспектом всеначальной энергии и без стеснения употребляют это слово как окончательное определение.

Ученые, если не знают о всеначальной энергии, могут сказать о какой-то особой энергии, но нельзя ограничивать великое основное явление словом «электричество». Невозможно, чтобы ученый не обратил внимания на особое качество усмотренной энергии. Слишком примитивно свести это проявление к электрическим свойствам. Само наблюдение похвально, но наименование введет в новые заблуждения.

Можно представить, что пугливые исследователи пытаются прикрыться привычными материальными наименованиями. Они хотят защитить себя от невежественных обвинений, но тем самым они призовут на себя осуждение будущих поколений. Пусть они взвешают, что почетнее — заслужить ли насмешки невежд или оказаться осужденным будущими поколениями?

Не забудем, что подобное явление происходит во всех областях жизни. Люди пытаются унижить объединительные понятия и заменить их вымышленными, не имеющими значения звуками. Нужно прислушиваться к такому процессу, в основе которого лежит трусость.

Неужели человек еще долго будет раздроблять единое тело мироздания? Можно изучать даже отдельные былинки, но не забывая, какому великому организму они принадлежат. Нельзя рассматривать отдельные проявления, забывая, что они лишь звенья одной цепи. Кто лишен синтеза, пусть не прикасается к жизни мироздания.

Мыслитель поучал о красоте Единства, из которого льются потоки энергии.

Надземное, 486

Урусвати знает, что люди особенно боятся чувства одиночества. Это не страх, но особое гнетущее ощущение. Оно вполне естественно для человека, не знающего о Тонком Мире, о непрерывности жизни. Но иногда такое же чувство является и у людей, знакомых с основами бытия. Следует выявить причины такого непреодолимого ощущения.

Можно предположить, что влияют неприятные сущности или предчувствия могут вызывать такое подавленное состояние, но, кроме таких несомненных причин, может быть еще космическое воздействие. Химизм тяжких токов может обволакивать человека и создавать как бы изолированное состояние, при котором человек ощущает одиночество. Но каждому дана панацея. Он может рассеять любое воздействие, обратившись мысленно к друзьям. Человек имеет друзей не только на земле, он может призвать из Тонкого Мира многих верных сотрудников.

Кроме того, он может знать о Нас, и такое обращение не останется втуне. Оно может вызвать ответ в неожиданной форме, но угнетающий химизм будет рассеян. Много предстоит открытий научных, но познание основ бытия все же будет краеугольным условием. Так вы заметили, что передача мысли на расстояние в научной обстановке мало продвигается, недостает надземных чувствований и признания основ бытия.

Мыслитель жалел людей, которые укорачивают не только жизнь, но и мысль.

Надземное, 493

Урусвати знает о многих качествах психической энергии. Сущность ее остается неизменной, но вокруг этого зерна могут быть свойства весьма различные. Назовем воздействие состава крови. Теперь уделяют много внимания расовым отличиям. Можно эти отличия заметить не только на составе крови, но и на особенности психической энергии.

Люди могут ощущать воздействие мысли некоторых народов сильнее или же оставаться холодными в других случаях. Кроме атавизма или кармических причин, можно искать основание и в составе крови, который воздействует на психическую энергию. Невозможно перечислить, сколько связей существует между людьми. Стыдно должно быть роду человеческому, когда он не изучает свои связи и свойства. Психология должна заниматься всеми научными областями, которые могут осветить будущее жизни земной.

Мысль не имеет пристанища среди признанных наук, и психология может быть единственным оплотом изучения мысли, иначе говоря, психической энергии. Сейчас особенно необходимо поставить эти вопросы на научную почву. Но для этого требуется сотрудничество целого ряда ученых, располагающих различными лабораториями.

Не стыдно ли, что до сих пор науки разделялись на отдельные лагеря, не имея связи между собою? Получается, что одни науки признаются достоверными, но другие находятся под сомнением. Конечно, такое сомнение основано на невежестве и предрассудке.

Нельзя себе представить, насколько сильны предрассудки. Нужно повторять это от дворцов и до хижины, и, может быть, самые сильные предрассудки живут во дворцах. Так нужно повторять о назначении науки.

Мыслитель поучал: «Умейте открыть дверь науке. Стыдно, если она остается в рубище на холоде. Слышите, как стучится знание?!»

Надземное, 511

Даже в лучших верованиях служители их пытались сделаться учеными, чтобы тем легче найти основание для утверждения. Но не забудем, что познание должно быть свободно от предрассудков. Не мало ученых, которые представляют из себя ханжей, только подрывая прекрасную свободу науки. Надземное должно дать широкую возможность для научных наблюдений. Сами видите, насколько связано современное людское мышление.

Надземное, 532

Урусвати знает о многих предупреждениях и наставлениях, послывавшихся человечеству. Сопоставьте смысл поучений Пифагора с письмами Пресвитера Иоанна, с деятельностью Сен-Жермена и письмами Махатм — и везде найдете заботу об оздоровлении человечества.

Пусть наставления даны на различных языках и носят следы современной им эпохи, но поучительно следить за основами этих посланий. Люди иногда считали такие писания подложными, но разве не бросается в глаза, что в разные века жила одна мысль? Многие послания приписывались определенным лицам, но еще больше существует писаний анонимных. Можно видеть, как они проникали в разные страны и имели своих последователей. Нужно изучать эту огромную литературу, ибо она не собрана и не сопоставлена по внутреннему смыслу.

Люди часто жалуются, что они не имеют руководства, но возьмите с полок книгохранилищ рукописи и печатные труды, чтобы убедиться, какое множество неизвестных авторов трудились над эволюцией человечества. Не забудем, что некоторые из этих деятелей имели несколько псевдонимов. Таким образом, невозможно собирать труды по авторам, но лишь по их внутреннему смыслу.

Мы не дорожим Нашими Именами, ибо в долгой жизни слишком много имен сменяется. У Нас почитают смысл труда, но не придают значения — находится имя на первой или десятой полке. Также не забудем, сколько рукописей было уничтожено руками явных завистников.

Мыслитель говорил: «Можем ли быть уверены, что наши писания сохранятся под нашими именами? Не будем думать об этом, ибо такие помыслы суть лишь трата времени».

Надземное, 539

Урусвати знает, как много полезных записей можно найти вне государственных книгохранилищ, в семейных архивах. Большое заблуждение думать, что государственные хранилища могут исчерпать весь материал, оставшийся в рукописях. Такое же заблуждение полагать, что огромное количество напечатанных книг покрывает наиболее важные вопросы жизни. Наоборот, можно утверждать, что самые важные записи остались неизданными или погибают в семейных подвалах.

Устрашающа мысль, что множество человеческих неповторяемых достижений гибнет. Следует начать охранять частные архивы, но это начинание не легкое.

Невозможно предположить, что всегда будут особенно интересны архивы людей известных, могут быть самые замечательные записи среди неизвестных обывателей. Они могли быть свидетелями очень поучительных явлений, они могли слышать от старших поколений утверждения, которые даже не были повторены потомками. Никому не приходило на ум печатать такие записи.

Также много хроник пропадает в монастырях и в разных конгрегациях. Очень велико количество уже пропавшего, но многое еще зарыто в пыли. Не должны люди говорить, что они не имеют сведений по различным вопросам, они должны чувствовать, как многое заботливо записано и лежит в темницах. Пусть каждый отнесется внимательно, когда он слышит о записях, кем-то хранимых. Многие блестящие мысли были погребены от скромности и от лености. Также и среди книгохранилищ найдутся неразобранные свертки рукописей.

Мыслитель поощрял в своих учениках желание охранить семейные записи.

Надземное, 540

Урусвати знает, с каким трудом сопряжен разбор семейных архивов. Сведения, наиболее значительные, могут быть упомянуты небрежно; имена, самые известные, могут быть помянуты условно или буквами, или прозвищами. Наконец, все изложение может быть составлено в условном стиле. Последнее случалось нередко из опасения преследования, потому некоторые архивы, и которые считаются изученными, на самом деле содержат много незамеченного.

Такие архивы, как Шуазёля, Гёте, Строганова, содержат немало полезных сведений. Такие данные особенно показательны для внутренней жизни Нашего Братства. Нужно благодарить Адемар за оставленные записи, без них многие страницы деятельности Сен-Жермена не были бы оповещены. И кто-то будет изумляться, к чему понадобились записи Адемар, когда Мы могли пояснить все еще полнее? Но люди ценят показания их современников, и такие записи будут в

глазах человечества доказательством гораздо более действительным, нежели Наше анонимное извещение.

Также нужно изучать записи арабские и записи Ирана, там можно найти свидетельства путешественников, — так можно понять, почему Мы так часто говорим о сотрудничестве. Повествование, повторенное в разных веках лицами историческими, дает самое реальное свидетельство.

Удивительно, как проникали сведения о Братстве в неожиданные страны. Можно найти их в Ирландии, в Норвегии, в Испании; туда несли сведения мореходы с Востока. Пусть исследователи не пересекают пути свои. Находки могут быть неожиданными.

Мыслитель поучал не отчаиваться: «Ищущие, не можете знать предела находжений».

Надземное, 541

Урусвати знает, что особая красота мироздания заключается в неповторяемости явлений и в индивидуальности событий. Даже простой пастух может распознавать особенности своего стада, но горожане очень легко утрачивают способность индивидуализации. Массовые рецепты применяются во всей жизни и затемняют восхищение щедростью природы.

У Нас спрашивают такие рецепты и не желают понять, насколько различны все явления. Можно указать общее направление, но дальнейшие подробности будут индивидуальны. Хотят знать о наших аппаратах, но были бы очень разочарованы узнать, что многие из них состоят из симпатизирующих пластинок металлов. Многие пластинки состоят из чистого металла, но другие — из различных сплавов. Имеются также минеральные пластинки и даже из некоторых древесных пород. И для посылки, и для восприятия имеются целые наборы способов. Все царства природы могут быть лучшими проводниками, но применение их весьма индивидуально.

Наши пособия выбраны не спешно, но в долгих опытах. Могут сказать, что Мы имели достаточно времени, чтобы изучить свойства природы. В разных веках, в разных условиях и климатах накапливались эти познания. Прежде всего, окрепло желание знать, затем образовалось убеждение, что можно производить наблюдения в самых различных условиях. Закаленная воля позволила принести знания из надземного мира. Пришло сознание, что время в Беспредельности не имеет значения. Многие неудачи не породили сомнения. Развившаяся наблюдательность ускорила восприятие, и таким опытным путем Мы осознали друзей и врагов.

Не думайте, что опыты и наблюдения легки. Если один из сотни удастся, то это будет успехом. Мы не укоряли неудачу, ибо каждая из них научала больше удаче. Можно пожалеть, если кто-то спешит овладеть чем-то именно сегодня. Терять дней не нужно, но и печалиться о них не следует. Наблюдать за собою нужно, но делать себя центром Вселенной не следует. Можно всегда и во всем находить преуспевание, только в таких трудах заключается укрепление воли.

Вы поймете, что нельзя всем предписать спать на железной постели или иметь под рукою литиевую пластинку. Не всем будут полезны розы или яблоки, но кому-то эти дары природы будут полезны. Замечайте приметы следствий. Вы знаете о разных идиосинкразиях, грубейшие из них поражают своею очевидностью, но все бытие полно идиосинкразий. Нужно уметь почуять, как и что воздействует. Разумность таких наблюдений будет достойным приобщением к Йоге.

Мыслитель учил: «Говорят, что какие-то Небожители всемогущи; ну-ка, соберем силы, может быть, и нам уготовано место в небесах; но длинна эта Лестница!»

Надземное, 577

Урусвати знает, что Наши друзья не походят на некоторых так называемых оккультистов. Эти люди называются тайноведами, но сохраняют многие свойства, приличные лишь невеждам. Они злобны, недоброжелательны, грубы, завистливы и очень нетерпимы. В книгах тайноведения не допускаются такие позорные свойства.

Можно удивляться, что люди читают хорошие книги и не могут расстаться с низкими привычками. Учение добра предпосылает, что читатель, хотя бы в малой степени, применит преподанное, но в жизни — наоборот; читатель может пролить слезу восторга и немедленно же совершить нечто позорное. К тому же так называемые тайноведы любят щеголять таким наименованием.

Обратите внимание на подлинных друзей совершенствования. Они не будут навязывать свое убеждение. Они избегают титулов посвящения. Они прекрасно знают, когда полезно умолчать

даже о самых замечательных встречах, и к тому же они добры и готовы оказать помощь. Так первая задача истинного тайноведения будет сделать человека добрым. В таком состоянии он, подобно магниту, и привлечет доброе. Также тайноведение заповедует спокойствие. В такой гармонии человек может уловить тонкие вибрации, которые очистят его сознание.

Наши друзья не будут высокомерны и напыщенны, ибо простота есть идеал. У Нас ценят каждое возвышенное устремление, оно не только сближает с Нами, но и оздоравливает планету. У Нас печалуются о ложных тайноведах. Само это слово не близко Нам, ибо каждая наука уже есть тайноведение. Вчера мы не проникли в какую-то тайну, но сегодня мы достигли; это самый естественный процесс эволюции, и нечего гордиться им.

Мыслитель говорил: «Не считайте и не называйте себя мыслителями, ибо каждый человек должен мыслить».

Надземное, 581

Урусвати знает, как трудно с теми, кто уверяет, что незримое ими вообще не существует. Они полагают подобно своим прадедам, которые жили до микроскопа и телескопа; никакие аналогии их не убеждают. Они называют себя реалистами, материалистами и скептиками, остальных они зовут идеалистами и осуждают за предрассудки.

На деле оказывается наоборот, эти реалисты являются настоящими идеалистами, ибо они верят в идеи, ими выдуманные. Между тем те, которых называют идеалистами, оказываются истинными реалистами. Они хотят изучать, и знание их основано на наблюдениях. Они не допускают суеверия и предрассудков, ибо они знают о неисчерпаемости проявлений природы. Они поручились лишь свидетельствами достоверными. Они могут называться материалистами, потому что утверждают качества материи.

Можно ли назвать себя материалистами лишь во имя ограниченности и невежества? Повсюду вам придется удостоверяться, как велико число людей невежественных и воинствующих своим невежеством. Не утешайтесь тем, что некоторые честные и пытливые наблюдатели заняты науками высшего реализма, число их мало и они, подобно древним христианам, принуждены скрываться в катакомбах. Нужно уважать этих исследователей, но им особенно вредят ложные начетчики. Также вредят те, кто не могут понять, отчего им недоступны некоторые постижения. Они способны осудить все сущее, кроме самих себя.

Мыслитель указывал на пса, говоря: «Он видит многое, что нам незримо, но человек может быть не хуже пса».

Надземное, 584

Урусвати знает, что самое темное суеверие есть суеверие отрицателей. Они отказались от естественного познания. Они насилуют науку, самовольно ограничивая ее. Они действуют бездоказательно, ибо их ложные уверения не обоснованы. Они называют себя учеными, забывая о принципе науки. Они зовут всех изуверами, но сами коснеют именно в изуверстве. Они настаивают на ненаселенности миров, но не могут доказать своих выводов. Наука под влиянием суеверов вступает на ложный путь.

Суеверы не хотят замечать, что истинные ученые продвигают сознание. Энергетические основы ненавистны суеверам, ибо лишь этим лабораторным путем люди приблизятся к пониманию Надземного. Суеверы особенно страшатся таких неоспоримых доказательств. Для них пусть пространство будет пустым, лишь бы можно было изрыгать огульные отрицания.

Находка психической энергии для них недопустима. Энергия мысли для них пустой звук. Они в своем упорстве не замечают, как становятся злыми ретроградами. Безумцы, можете ли воспрепятствовать человеку мыслить в свободе беспредельной?

Единственно в чем можно быть признательным суеверам, это когда они образуют наковальню, о которую пламенный молот кует клинок Истины. Суеверы возмущаются сравнением с наковальней, им хочется быть молотом, но такой молот кует эволюцию, которая основана на свободном познании.

Наибольший срам человечества заключается в суеверии. Суеверы к тому же всегда высокомерны; в невеждах всегда гнездится это свойство.

Мы говорим о Надземном, ибо человечество нуждается в осознании его. Мы хотим, чтобы Надземное познавалось путем научным, путем исследований и наблюдений. Для таких

достижений человек должен углубить сознание и возвысить мысль. Для свободного мышления не опасны суеверы, но не будем преуменьшать их злобных попыток. О свободном познании они скажут: «Твоя жизнь — моя смерть».

Мыслитель говорил: «Кто же может ограничивать мышление? Он не только невежда, но безумен!»

Надземное, 592

Наука уже установила многие аналогии, которые способствуют познанию Тонкого Мира. Нужно подтвердить, что научные выводы не противоречат достижениям психических исследований. Можно видеть, что в ближайшем будущем условия науки откроют человечеству уявление полной связи с реальным надземным миром. Многие выдумки будут рассеяны строгим научным подходом.

Надземное, 613

Урусвати знает, как многие обветшалые слова должны быть изъяты из употребления. Они не только утратили первоначальный смысл, но и вводят людей в заблуждение. Среди таких слов нужно отставить «оккультизм». Сама история его показывает, как условно оно появлялось в средние века. Особенно теперь оно звучит бессмысленно. Наука постепенно завоевывает новые области, и слово о тайноведении уже звучит каким-то вызовом. Познание движется вперед успешно, но и костры инквизиции уже отходят в прошлое.

К тому же так называемые оккультисты являются, в большинстве случаев, комичными. Они воображают о каких-то своих сокровенных находениях, но при первом непонятном случае они убегают в страхе. Пусть настоящие, честные исследователи займут место кичащихся оккультистов. Пусть и область тонких энергий будет изучаема учеными. Если уже в стенах университетов начинают уявлять внимание к тонким энергиям, то не нужны клички, которые только вносят смущение.

Также обветшало и наименование метафизики. Явления природы от низших до высших принадлежат области физической. Невозможно вводить противоположения и разъединение там, где одна неделимая Основа. Также метафизика образовалась во время тайной алхимии. К сожалению, тогда исследователи должны были скрываться от нападок невежества и ханжества. Теперь же нет нужды загонять науку в подвалы.

Мыслитель говорил: «Врач, поспеши туда, где опасность здоровью. Не жди зова, но сам поспеши. Также и строитель мостов, устрой их там, где народ в них особенно нуждается».

Надземное, 653

Урусвати знает, что биология и этика неразрывны. Когда-то это чувствовали и потом забыли, а теперь опять начали вспоминать. Мы говорили о чувствознании, в таком понятии заключается и биология, и этика. Биология не может быть сухой наукой, она включает в себе и понимание психической жизни. Именно она должна быть изучаема, только тогда можно говорить о полноте жизненных условий.

Некоторые отрасли науки требуют ограничения, но другие безграничны, и в том их увлекательность. Самый примитивный материалист не может отрицать научного значения биологии, и тем он приобщается к широким познавательным заданиям. Невозможно отрезать кусок биологии, каждая ее страница прочно прикреплена к следующей. Для беспредрассудочного ученого особая прелесть в том, что эта область беспредельна. Сколько побочных предметов служат науке о жизни!

Один Наш друг называл себя биологом, говоря, что в то же время он остается и психологом. Но такое правильное определение редко встречается. Биолог пытается отказаться от жизни и запереться в лаборатории. Но может ли истинная биология существовать без широких наблюдений в жизни? Хотим сказать всем друзьям, чтобы они не боялись называть себя биологами. Люди нуждаются в общепринятых кличках.

Кто-то подумает, что мыслящему о Надземном приличнее называться астрономом, но такое соображение будет неудачно. До сих пор некоторые астрономы отрицают населенность планет, и с ними Нам не по пути, но биология легко касается этики, и получается естественное

сотрудничество. Вот почему Мы с самых первых бесед советовали научиться наблюдать. Вольное наблюдение приведет к научному познанию.

Многие думают, что наименование чувствознанием как-то понижает достоинство знания, — опять заблуждение. Лучшие ученые признают элемент интуиции, и так мы встречаемся. Вооружаем наших друзей точно бы в дальнее плавание. Они могут повстречать всевозможные возражения и должны иметь при себе ответ. С одной стороны, суеверы будут их тащить на костер, с другой — служилые ученые потребуют диплома. Нужна стойкость, которая образуется из знания. Поможет и сознание о дальних Сотрудниках. Наблюдатель жизни не одинок.

Мыслитель понимал населенность планет, Он говорил: «Не могу впасть в безумие и вообразить, что лишь наша Земля населена».

Надземное, 662

Урусвати знает, что Надземное может быть изучаемо с любой точки зрения, лишь бы познание было не предрассудочно и не ограничено. Так каждая область науки может открыть свой доступ к Надземному. Астрономия превратится в познание обитаемости миров. Физика даст место астрофизике. Химия не забудет астрохимию. Явление надземное украсит философию и психологию. Можно видеть, как физиология установит связь человеческого организма с Космосом. История позаботится найти ценные указания среди древних писаний.

Можно предугадать, что радиопередача и телевизия откроют новые прогнозы о Надземном. Таким путем даже самые так называемые позитивные науки послужат расширению сознания.

Не нужно ожидать каких-то необычных смен эпохи, когда каждый неограниченный ум может немедленно углубить свое разумение. При этом будут подняты из праха оклеветанные науки, вроде астрологии и алхимии, и прочие познания тончайших энергий. Человечество может, не отвергая прежних достижений, обновить жизнь. Пусть только каждый скажет, вместо слова «нельзя», слово «можно». Только таким самооткровением люди придут к изучению самых насущных областей. Даже геология даст напоминание о напластованиях, происходивших при воздействии надземных причин.

Мыслитель указывал на Землю, говоря: «И ты, Земля, напомни нам о Надземном Величии».

Надземное, 679

Начинайте наблюдения от самого простого, от самого малого. В любом окружении можно ощутить космические знаки. Если могут быть наблюдения метеорологические и сейсмографические, то так же точно могут быть наблюдения и космические — так назовем наблюдения надземные.

Каждый может начать дневник записей о предчувствиях, об ощущениях в связи с событиями и о всех необычных явлениях. Со временем можно заметить многие происшедшие ошибки. Они неизбежны, ибо кооперация токов трудно уловима. Не огорчайтесь нашими предупреждениями, Мы сами накопили такие наблюдения среди тяжких условий.

Но одно заманчиво, что при космических наблюдениях нет ни богатых, ни бедных, ни знатных, ни простых. Всем людям открыт путь для самых неограниченных познаний. Даже познание своих ошибок принесет новое прозрение. Как прекрасно постепенно на опыте проверить, какое душевное состояние дало лучшее проявление.

Явление предчувствия есть ступень к чувствознанию, но пусть физические излишества не заслонят тонкого чувствознания. Так помните, что каждый должен пройти через неуклонное желание утончить свое чувствознание. Желайте и стремитесь.

Мыслитель говорил: «Из Моего малого окна могу видеть звездное величие».

Надземное, 684

Урусвати знает, что современная наука начала основываться век тому назад. Каждое такое новообразование влечет за собою поручение многого познанного ранее и разделение на многие пути, внося тем вредное ограничение. И теперь человечество доходит до следующей ступени, когда восстают древние истины и чувствуется необходимость синтеза.

Что же вносит такие признаки обновления? Нельзя думать, что образование школьное удовлетворительно. Также невозможно утешаться, что наступают непреложные сроки и

космические токи по-новому воздействуют на человечество. Нужно искать и другие причины, способствующие повороту мышления. Среди этих причин будут привлечение необычных сил электричества и усиление химических производств. Таким образом, самые физические причины могут повлиять на мышление. Те же причины воздействуют на раздражение желез.

Надземное, 685

Урусвати знает единое начало продвижения познания. Многие любят, чтобы все производилось на научном основании. Предоставим им возможность научного исследования. Наука уже распалась на множество ветвей; некоторые из них разделены такими, казалось бы, противоречиями, что невозможно найти единства. Но пусть ученые наблюдают психическое состояние разных исследователей во время их наибольшего умственного напряжения. Можно найти поражающее сходство в напряжении творческих центров. Философ и физик, географ и психолог будут равны в час их счастливых находений.

Начните наблюдать от этого часа, и вы придете к заключению, что наука познания есть единое Древо и ветви его могут расти лишь от единого корня. Так можно производить поучительные наблюдения, и такой путь приведет к познанию надземного мира.

Не будем удивляться, что многие мысли зарождаются одновременно на разных краях земли; ученые эти не знают друг друга, они идут разными путями и мыслят в пределах своей народности, и, тем не менее, нечто единое увлекает их на благо человечества. Сколько прекрасных наблюдений можно производить, когда сознание расширено без отрицания, свойственного невежеству! Так научимся вмещать и посмотрим ввысь свободными глазами.

Мыслитель утверждал, что древние уже знали многое забытое в последующие века.

Надземное, 727

Урусвати знает, что психология как наука должна быть реальна, как и биология, и являть сведения о надземном мире. Большая ошибка, что психология была представлена как нечто отвлеченное; она есть продолжение физиологии; так нужно познавать все стадии природы.

Но почему ученые предлагали психологию как нечто отвлеченное? Причина проста, они не знали надземного мира. Для них мир надземный был сказкою невежественных поселян. Между тем, большой вопрос, кто в этом случае оказывался невеждою?

Можно ли рассуждать о физиологии, если мы не знаем о свойствах психической энергии? Также нужно усвоить полную реальность надземного мира. Нужно уметь терпеливо собирать разрозненные показания и отнести к ним непредубежденно. Мы советуем не загромождать науку новыми терминами, но продолжать ее эволюцию. Явление усложнения ведет к ненужным разделениям. Мы всегда советуем стремиться к синтезу.

Мыслитель указывал на древних, которые в некоторых наблюдениях опередили последующие века.

Надземное, 745

Урусвати знает, что синтетическая память есть следствие больших накоплений. Первоначально деятель накапливает множество сведений, потом при расширении сознания эти сведения группируются в познание целых явлений. Наконец, отпадают многие сухие листья и остается кристалл понимания совершенствования человечества.

Процесс такого преобразования памяти иногда может показаться как бы утратою ее, но это будет неверно, ибо множество сведений претворилось в новое понимание. У человека нетвердого в сознании нужно показать, насколько синтез может быстрее довести к мудрому обобщению. При самых значительных открытиях можно наблюдать, насколько ум исследователя превращается в синтетическое обобщение. Такие часы справедливо называются вдохновением, при этом отпадают нагромождения сведений, и стрела стремится к цели. Особенно такой синтез обозначается при мышлении о Надземном, потому будем всегда готовы полететь мыслью к самому главному; оно является целью земного существования. Научимся понимать, что превыше всех наук есть познание Надземного.

Мыслитель говорил: «Учитесь отбрасывать все, что препятствует познанию Надземного».

Надземное, 747

Многие отделы будут заключены в астробиологии. Целые институты будут посвящены изучению самых нужных человечеству областей. Пусть такие учреждения работают тесно с физическими и психическими заданиями.

Наряду с астробиологией должна развиваться психобиология человека. Только в таком сотрудничестве можно осознать соотношение микрокосма с Макрокосмом. Но, к сожалению, изучение психобиологии часто стоит уродливо. Общество психических исследований занимается феноменами, тогда как оно должно изучать нормальные жизненные явления.

Люди должны усвоить реальность надземного мира не как нечто сверхъестественное, но как основу земной жизни. Только при реальности надземного мира может усовершенствоваться эволюция; тем более нужно стремиться к такому познанию, что условия современной жизни требуют очищения от ядовитых начал, вызванных самим человечеством.

На глазах всех происходит отравление и разложение. Люди вводят в жизнь отраву и способствуют разложению своего потомства. Давно говорилось о вреде кровосмешения, но разве оно не происходит теперь в широком размере? Правда, оно способствует сохранению жизни, но внутреннее воздействие приносит непоправимый вред. Кровь смешанная редко совпадает с индивидуальной кровью человека.

Люди любят толковать о распаде целых народов, но такой процесс завершается в долгие годы. Так должна быть охранена психобиология.

Мыслитель говорил: «Радостно сознавать, что мы находимся в постоянном сотрудничестве с надземным миром».

Надземное, 765

Урусвати знает, как много обветшалых понятий должно быть заменено более целесообразными. Не следует думать, что такие понятия ветшают в дальних веках. Некоторые из них моложе века, но уже не могут служить своему назначению. Например, слово «спиритизм» не древнее, но уже утеряло свою полезность. Оно оказалось ограниченным и опошленным. Знание занято широкими надземными областями. Невозможно ограничиваться малоосведомленными спиритуалистическими сеансами, тогда как психические исследования дают почву для новых познаний.

Также нужно избегать нелепых научных надстроек, они лишь рассекают единое научное тело. Вот говорят о парапсихологии, но к чему такая надстройка, когда обширная область психологии вмещает все такие чердаки? Также метафизика существует, лишь когда физика не понята достаточно. Можно приводить много примеров, когда делили тело науки без всякой надобности. В то же время, много говорят о синтезе, о единой энергии, но такие слова остаются пустыми звуками.

Люди предпочитают отгораживаться в малых надстройках, лишь бы не сотрудничать в больших заданиях; получают замысловатые, длинные названия, которые ничему не служат. Конечно, каждая наука содержит много отделов, но они должны быть ветвями единого Древа.

Теперь человечество переживает час грозный. Теперь настало время истинного синтеза. Без сознательного сотрудничества сейчас люди не смогут сложить разодранное существо человека. Невозможно найти сотрудников без взаимного доверия, но оно приходит от чувствознания.

Мыслитель заповедал ученикам подумать о происхождении чувствознания.

Надземное, 766

Урусвати знает сущность допущения. Человечество распадается на допускающих и отрицающих. Первые несут в себе зерно Нового Мира; вторые порождают космический сор. Если бы кто-то пожелал провести границу этого разделения, он бы поразился извилистым проводом деления.

Особенно поразительно, что среди отрицающих оказываются великие деятели и ученые. Им не приходит на ум, что их творчество может увеличиться освобождением от темного самозапрета. Лишь в надземном мире они поймут, насколько сами мешали своему продвижению.

Но в земном быту такие отрицатели безнадежны. Только сильное потрясение может вернуть им широту кругозора. Потому следует обращать особое внимание на детей, сознание их еще не засорено.

Надземное, 854

Можно заметить, как нарастает безумие человечества, обуянного кровью. Но не только физическое убийство недопустимо, но также психические стрелы, посланные ближнему. Также заразительно уныние, убивающее живую прану. Можно представить себе, сколько самоубийств, прямых и косвенных, происходит!

Но наука земная молчит о таком отравлении жизни. Не написаны книги о научном оздоровлении. Не произведены опыты над химическим составом слез радости, горя и гнева. Также не исследованы излучения и эманации тела. Между тем, такие исследования вполне доступны земным аппаратам. Но человечество не желает мыслить о надземном мире и о значении самоумерщвления.

Надземное, 893

Урусвати знает сущность самоунижения. Много унижительных свойств омрачают человечество. Около каждого из них гнездится целая ватага родственников, больших и малых. Можно наблюдать, как такие сущности связаны между собою и образуют цепь. Такая скованная цепь может отягощать даже не очень слабovolьного.

Ярое нарастание мрака заставляет спешить со снимками излучений. При этом можно наблюдать любопытные проявления. Иногда можно заметить, что дурная мысль ослаблена внешним влиянием, но добрая мысль также может быть чем-то затемнена. Такие явления лишь подтверждают воздействия надземного мира.

Урок такого воздействия может быть утвержден не только нравоучителем, но и биологом. Мы особенно настаиваем на научных изысканиях. Многие годы Мы повторяем, что наука приближается к верному пути познания внутренних сил человека, но в сущности мало сделано в этом направлении, даже надземный мир остается пугалом суеверия; так будем уподобляться дятлу.

Мыслитель советовал ученикам наблюдать за самим собою, так можно приступить к возвышению восприятий.

Надземное, 913

Урусвати устремлена к Науке Жизни. Скажут — значит, изучается биология? Но, к сожалению, современная биология не может быть названа Наукою Жизни. Невозможно представить изучение жизни без психической, духовной жизни, без надземного мира со всеми его воздействиями на земную жизнь. Таким образом, современную биологию можно назвать лишь главою Книги Жизни.

Мало кто задумывается над составом некоторых наук. Невозможно изучать астрономию без химии и астрохимии, без физики и астрофизики. Мы уже указывали, что нельзя калечить величие надземного мира, но мало кто обратил внимание на Наши предупреждения.

Люди требуют нечто новое, но совершенно не усвоили начальных условий жизни. И о таком легкомыслии Мы уже говорили не раз, но мало кто спросит себя: знает ли он давно указанное? научился ли он обращать внимание на явления, его окружающие? По-прежнему воздух для него голубая пустота. По-прежнему он глух и слеп, и даже мысли о надземном мире превращаются в пугающие призраки. Не может человек доверчиво верить своему сердцу. Врачи не помогают такому наблюдателю, ибо они не знают биологии во всем ее объеме.

Мыслитель показывал ученикам на бездонное Небо и учил полюбить Беспредельность.

Надземное, 927

Письма Елены Рерих

Пополнение знания всегда полезно, но не слишком увлекайтесь уже немного устаревшими знаниями и учениями. Сейчас нужнее новый подход к науке. Нужно всем, и особенно ученым, расширить свои представления о Мироздании и о своем назначении в нем. Обыватели должны понять, что жизнь четверомерного человека в созданной им ограниченной трехмерности должна закончиться, если он хочет эволюционировать. Некоторые ученые уже говорят о синтезе в науке, но как можно думать о синтезе знания без осознания и ознакомления с Миром Надземным, Миром Всеначальным? Согласно пословице, многие земные мудрецы напоминают лягушек, сидящих в колодце и думающих, что они созерцают океан. Конечно, не заманчив удел таких лягушек, но синтетический ум или память — довольно редкое явление и следствие больших накоплений в

прошлых жизнях. Только расширенное сознание может сгруппировать собранные сведения в познание целых космических явлений. Все значительные открытия явились результатом синтетического обобщения, потому Вы правы, думая о синтезе науки, будем поощрять всех стремящихся к истинному синтезу, к познанию Мира Надземного, Мира Высшего, где зарождаются и откуда приходят новые идеи.

12.11.1943

Вы правы, что современная молодежь не любит историю. В этом они встречают поддержку и поощрение среди вождей современной материалистической и утилитарной идеологии. Но такая ограниченность мышления приводит к отупению и лишает возможности полетов в те области, откуда приходят все открытия и находения. Приобщение к Истории Цивилизации и Культуры и ознакомление с развитием знания во всех областях науки совершенно необходимо для расширения сознания, для утверждения просвещенного кругозора. История той или иной отрасли науки дает основу и направление мысли и указывает те вехи, которыми проходили искатели, и тем самым облегчает дальнейшие находения. Часто оставленная вежа из-за недостаточного внимания или знания может уявиться для будущего, лучше снаряженного исследователя открытием для нового достижения. На Востоке особенно развито почитание Гуру, именно потому, что Гуру представляет собою живую историю, он и основание, и направление, и вежа к намеченной цели. В нашей Вселенной, уявленной на законе сцепления причин и следствий, все держится именно преемственностью, и эта преемственность являет нам великую историю в Книге Жизни. Учителя, не признающего преемственности, на Востоке называют сухим деревом, лишенным корней. Если бы люди Запада знали историю развития древней мысли, то все их современные открытия уявились бы много раньше. Вся древняя философия и оккультная наука утверждала бесконечную делимость атома и иллюзорность природы материи. Но из-за отсутствия внимания, из-за невежества понадобились тысячелетия, чтобы эта истина вошла в сознание современных ученых. Система философии Санкья и Будда говорили уже об атомном строении Вселенной. Будда утверждал, что «дхармы» (атомы, вибрации, энергии) и их сочетания и комбинации являются причиной всех проявлений и главной двигательной мощью Мироздания. Итак, необходимо уяснить себе истинное великое значение истории и отнестись с величайшим вниманием к рекордам прошлого и к начертанию рекордов будущего. Вся Природа есть книга великой Истории Мироздания, и человек уявляется ее главной страницей, вернее, он — Альфа и Омега всего творения. Когда будет возможно переносить сознание человека в его прошлые существования, какие ценнейшие данные будут уявлены человечеству! Его атомная энергия, трансмутированная в психическую, истинно предоставит ему неисчислимы возможности и откроет пути к дальним мирам.

10.12.1945

Еще и еще раз приходится убеждаться, как многое отжило свой цикл и прогнило. Нужно обновление всего подхода к Сокровенному Знанию. Как никогда сейчас нужны любовь, честность и серьезное отношение, полное осознания ответственности, без этих качеств лучше не приближаться к этой Великой Науке. Обычные лекции и собрания членов не нужны. Истинно, время таких лекций и собраний прошло, нужен строго научный подход к проблемам духовным и научно поставленные опыты под руководством необходимых специалистов и опытных наставников духовного делания и воспитания и развития внутреннего человека. Таких наставников очень мало, думаю, что и пальцев на одной руке слишком много для их числа, причем они живут в определенных местах и не любят покидать свои монастыри и уединения. Но и это может быть до некоторой степени преодолено, ибо можно иметь необходимые отделения в местностях, где будут собраны определенные условия, космические, атмосферические и географические. Об этом я и мечтаю и надеюсь, что до моего ухода мне удастся заложить основание такому Институту изучения Скрытых Сил и Свойств Человека, и не в узких рамках уже существующих исследований и допущений, но во всей широте Восточного Знания и применения именно восточных методов в их западном пояснении и западной терминологии. Углубленное тщательное изучение нервной системы и деятельности желез сильно облегчит подход к Сокровенному Знанию.

12.01.1949